УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
Тюменского государственного университета
[redacted] А.В. Толстиков
14 сентября 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по диссертации Смирнова Александра Васильевича «Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности», представленной на соискание учёной степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Актуальность обсуждаемой работы более чем очевидна. Огромные расходы, которые несут не только государства, но и все члены общества тому подтверждение. Несметное количество потерь времени, сил, надежд, здоровья, жизней тому подтверждение. А также - неизмеримый объем горя и страданий, с которыми сопряжены различные виды аддикций. Правда, одновременно очевидны и выгоды от такого вида аддикции как трудоголизм, а порой и от некоторых других аддикций, если они нашли свое опредмечивание общественно приемлемым или даже общественно полезным образом (например, адреналиновая, интернет-зависимость, шопоголизм).

Кроме того, в обществе велико количество специалистов и структур, работа которых прямо зависит от распространенности многих аддикций (наркомания, алкоголизм, адреналиновая), так что их с полным правом можно отнести к категории *социально созависимых*. Причем настолько, что создается впечатление, что аддикции кормят, расширяют и укрепляют ряд соответствующих государственных и общественных структур. Аддикции стали неизменным элементом современной культуры – она распространена уже не только в рамках отдельных слоев общества (деятели искусства, бездомные, люмпенизированные), но буквально тотально.

Научная новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Впервые теоретически и эмпирически разработана тема базовых психологических компонентов в структуре интегральной индивидуальности. Выделены базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре общей интегральной индивидуальности (когнитивный, регуляционный, реляционный, интенциональный, суффициальный, коммуникативный, аффективный) и представлен их содержательный анализ.

Выявлено, что выраженность свойств базового аддиктивного симптомокомплекса определяет соответствующий психологический симптомокомплекс свойств отдельных форм аддиктивного поведения. Соответственно выделены симптомокомплексы алкогольной, наркотической зависимости, гэмблинга, адреналинома-

нии, сексуальной, любовной, зависимости от отношений, Интернет- и компьютеромании, трудоголии.

Введены количественные критерии оценки социальной направленности представителей всех рассмотренных типов интегральной индивидуальности, уточняющие содержание форм социальной адаптации и степень социальной опасности.

В структуре общей интегральной индивидуальности, в контексте ад- диктивного поведения, выделены ее типы – «Аддиктивный», «Пограничный» и «Не-аддиктивный» как самостоятельные образования. Они обладают собственными психологическими симптомокомплексами свойств, которые включают внутриуровневые и межуровневые зависимости элементов индивидуальности, определяют степень социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии: «Стратегия гедонизма» («Аддикты»); «Стратегия иждивенчества» («Пограничные»); «Стратегия обыденной жизни» («Не-аддикты»).

Значимость полученных соискателем результатов для науки и практической деятельности.

В науке, как справедливо отмечает автор диссертации, наблюдается обилие узко специализированных исследований, каждое из которых предлагает свою объяснительную логику (в своей методологии, с опорой на свои методы) на своем предметном языке (специализированные теории) и свой ракурс рассмотрения проблемы аддикции. Назрела необходимость понять, что собой представляют зависимости как таковые, понять, что есть общего во всех их видах.

В этом отношении следует отметить важные результаты выполненной диссертантом работы.

1. В диссертации А.В. Смирнова эмпирически обнаружены теоретически предсказанные базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, характеризующие практически любого человека. Это важное достижение ставит следующие вопросы: 1) какова природа аддиктивных побуждений, какую эволюционную функцию они несут в силу своей тотальности? 2) что обусловливает вероятность их выражения в зависимом поведении, каковы патогенетические факторы, реализующие потенциальную возможность аддикции? 3) каковы процессы, позволяющие человеку справляться с имеющимися у него аддиктивно ориентированными побуждениями?

2. Эмпирически были выделены типы интегральной индивидуальности с соответствующими им симптомокомплексами свойств: «Аддиктивный», «Пограничный», «Не-аддиктивный». Типология выделена по единому основанию, а различия между типами характеризуются набором свойств, которые позволяют свое количественное выражение. Каждый из типов получил детальную квалификацию в эмпирически определенных терминах.

3. Для различных видов аддикции определены наборы признаков с их количественной выраженностью, характерные профили видов аддикции, позволяющие задать их содержательные кодировки на едином языке. Это позволяет, как отмечает автор диссертации, группировать виды аддикции в близкие по характеристикам группы. Возможность группировок также ставит вопросы: 1) какова природа частных видов аддикции (и их групп), какую эволюционную, социальную или психическую функцию они несут в силу своего сходства? 2) что обусловливает выражение того или иного вида аддикции в зависимом поведении, каковы патогенетические факторы, реализующие потенциальную возможность этого вида аддикции? 3) ка-

ковы специфические механизмы (процессы), позволяющие человеку справляться с данным видом аддиктивно ориентированных побуждений (или их сочетанием)?

4. Феноменологический анализ различных видов аддикции показал возможность выделения инвариантных элементов во всех сценариях, и интерпретации этих элементов как обобщенного сценария, характеризующего аддикцию как таковую, вне зависимости от ее вида. Значение выполненной в данном направлении работы состоит в том, что не только открывается возможность, но и прямо встает необходимость постановки задачи на понимание психологических закономерностей, находящих свое выражение в едином аддиктивном сценарии.

Структура и содержание работы.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, содержащего сведения о 497 литературных первоисточниках (в том числе 181 на иностранных языках) и приложений. Первая глава содержит теоретический анализ проблемы аддикции в ее междисциплинарном аспекте, вторая представляет комплексный феноменологический анализ, третья посвящена методическому обеспечению исследования, последняя содержит описание и обсуждение эмпирически полученных результатов. Данное *структурное решение адекватно заложенному в него содержанию*, способствует решению поставленных автором задач.

Объем работы составляет 395 страниц (без приложений), в тексте содержится 12 таблиц и 2 рисунка. Преимущественно текстовая подача материала накладывает некоторые затруднения на понимание содержания работы, особенно при первом ознакомлении. ***Система ссылок на номер источника в списке литературы крайне затрудняет оценку их релевантности содержательному контексту фрагмента работы***, так как требует каждый раз тратить время на поиск этого источника по номеру. Гораздо предпочтительнее была бы ссылка в формате (*Автор, год*).

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы.

Автором диссертации А.В. Смирновым созданы, стандартизированы и апробированы методики для диагностики рассматриваемых форм аддиктивного поведения и исследования аддиктивной интегральной индивидуальности – проективная методика «ГАЛС-2005», бланковая методика «ОДА-2010», методика семантических универсалий информационно-культурной среды «СДИКС (СУ)». На основе разработанных и подобранных автором методик диагностика отдельных форм аддиктивного поведения может быть использована в научных исследованиях аддиктивности на глубинно-психологическом; психофизиологическом (проявлений свойств ЦНС), личностно-психологическом, социально-психологическом, информационно-культурном уровнях. В прикладных исследованиях может быть использована с ограниченно, т.к. цели исследования в большинстве методик остаются открытыми для испытуемых.

В практике могут быть использованы эмпирические, статистически обоснованные сведения о коморбидности аддикций, сходстве синдроматики и симптоматики аддикций, их диагностических критериев, сокрытия и искажения аддиктами информации о своем аддиктивном поведении для дальнейших исследований аддиктивного поведения.

Несомненную практическую ценность представляют выявленные критерии анализа и оценки содержания и реабилитационно-терапевтической эффективности,

социальной экологичности новых или имеющихся психотерапевтических технологий и методик, технология оценки социальной направленности и асоциальности представителей аддиктивной страты населения.

Замечания к работе.

Стоит подчеркнуть, что автор проявил завидную обстоятельность и внимание к деталям, высокую квалификацию как исследователь, особенно в части первичной интерпретации эмпирически полученных результатов. Однако было бы сильным упрощением предъявлять к докторской диссертации те же квалификационные требования, что и к кандидатской. Релевантными уровню научной квалификации доктора наук являются замечания, которые отражают методологические проблемы – опора на неявные или априорные допущения, способ профессионального мышления, соблюдение законов логики, способы аргументации и стратегии построения теории. Отсюда главное внимание данного отзыва не столько к средствам проведения научного исследования (это исходный уровень квалификации кандидата наук), а к базовым концептуальным положениям и профессиональной позиции автора.

Замечание 1: *позицию автора характеризует биологический редукционизм.*

Автор заявляет: «Первичным патогенетическим фактором развития аддикции являются мутации генетических структур, вызывающие сбой нормального функционирования эволюционно развитой системы биологического подкрепления, локализованной в мезо-кортико-лимбических структурах мозга, выражающийся в нарушении метаболизма и функций нейротрансмиттеров» (с. 7). Это не случайное высказывание, поскольку в работе автор 22 раза обращается к идее генных мутаций, выносит его во введение и заключение. Данное утверждение содержит два причинно-следственных перехода: 1) мутации генетических структур вызывают сбой нормального функционирования эволюционно развитой системы биологического подкрепления; 2) эти сбои выражаются в нарушении метаболизма и функций нейротрансмиттеров.

Первое положение в диссертации не обсуждается, а принимается автором априори. Здесь мы встречаемся с логическим затруднением. Если аддикции **вызываются** генными мутациями, то требуется понять, каким образом однотипные мутации в 2400 генах способны в срок за пару десятилетий массово поразить людей различных рас сразу в самых разных уголках планеты. А именно так пришлось бы принять в отношении самых распространенных видов аддикции – наркомании, компьютерной и игровой зависимости. Если же мутации накапливались в течение многих тысячелетий, то требуется иное объяснение быстрому распространению аддикций разного рода.

Второе положение (что генные сбои выражаются в нарушении метаболизма и функций нейротрансмиттеров) оставляет без внимания то, что нарушения метаболизма и функций неротрансмиттеров могут быть результатом и психических процессов – выступать механизмами реализации поведенческих стратегий. Остается неясным, почему из альтернативных возможностей автор выбирает ту, которая игнорирует возможности психологических объяснений.

Методологическая задача исследователя в области психологии состоит не в том, чтобы некритично принять положения другой науки. При постановке проблемы диссертант резонно заявляет: «предлагается и рассматривается решение имеющегося методологического кризиса, которое поднимает изучение явления аддикции на новый уровень: целостные представления об аддиктивном поведении можно со-

ставить лишь при одновременном изучении нескольких видов аддиктивного поведения, причем на одной методологической основе и при сравнении между собой химических и поведенческих форм аддиктивного поведения» (с. 12).

Этой **методологической основе следует быть психологической**, раз автор защищает диссертацию по психологии. Научная полемика в том и состоит, чтобы в решении междисциплинарной проблемы испытать возможности именно своей теории и своей науки. Это не идеологическая борьба (кто прав), а сравнительное испытание моделей (какая точнее описывает, предсказывает и помогает изменять исследуемую реальность). В обсуждаемой работе мы, к сожалению, имеем дело с *редукционизмом – сведением причин различных аддикций к общему патогенетическому фактору, локализованному за пределами предмета психологической науки.*

Явное указание на то находим в тексте диссертации: «Таким образом, в контексте нашего исследования можно сказать, что потенциальные или реальные аддикты уже имеют в своем генотипе гены, *ответственные* за ту или иную форму аддиктивного поведения, а значит, работа генов *обязательно так или иначе будет проявляться фенотипически* – на исследуемых нами уровнях интегральной индивидуальности» (с. 83). Выделенные курсивом признаки подчеркивают позицию автора, в такой манере обобщившем осторожные высказывания ученых-генетиков: «выявляется значительная роль генетических, наследственных факторов», «доказана роль генов», «генетики связывают аддиктивное поведение с мутациями». Очевидно, что «роль» и «связь» совсем не означают «обязательно». Подобное обобщение и упрощение есть стандартный прием журналистов, преобразующих вероятностные суждения ученых в однозначные утверждения для обывателя. В научных работах это происходит, если автор берет на себя смелость выносить собственные суждения о реальности находящейся за пределами его науки.

В еще большей степени примат биологического над социальным автор утверждает в анализе результатов исследования зеркальных нейронов (с. 189-193). Последующая декларация того, что «Я» человека способно преодолеть свою обусловленность биологическим, остается без анализа, описания механизмов и описания экспериментов. То есть выгляди явно слабее того, что дано в отношении зеркальных нейронов.

Замечание 2: *автор проявляет тенденциозность при выборе исходной методологической и теоретической позиции.*

Занятая автором *методологическая позиция* не подпадает под классификацию научной ввиду нарушения принципа фальсификации (К. Поппер): научная теория должна допускать возможность своего опровержения. Автор же предъявляет ей прямо противоположное требование: быть самоподтверждаемой: «…новые данные …должны непротиворечиво вписываться в концепцию интегральной индивидуальности, дополнять ее, находить объяснение с ее методологических позиций. Концепция …должна быть способна дополняться, обогащаться новыми фактами, непротиворечиво объяснять их и размещать в своей структуре. …Эта своеобразная вводная часть содержит вопросы, ответ на которые и позволяет установить насколько концепция интегральной индивидуальности может выступать в качестве методологического основания для изучения базовых психологических компонентов аддиктивного поведения» (с. 183).

Вместо сравнительного анализа различных методологий (парадигм, способов мышления) автор рассмотрел лишь одну теорию (чем снизил логический уровень) на предмет того, способна ли она удовлетворять требованиям, заданным произ-

вольно (без методологического анализа). Научное сообщество вправе ожидать *сравнительный анализ теорий* на предмет их объяснительного и преобразующего потенциала. Автор же выбрал апологетику одной единственной теории как способ научного доказательства.

Тенденциозность наблюдается и в выборе аргументов. Для обоснования своей убежденности, что теория интегральной индивидуальности соответствует задачам исследования, автор выбрал лишь эволюционные идеи, физиологические теории (генные и нейронные) и глубинно-психологический подход (см. параграф 3.3). И тоже без обоснования, почему именно они и почему были отвергнуты другие. А в рамках глубинно-психологического подхода автор выбрал лишь одну теорию Л. Зонди (в работе 1937 года), не объяснив, по каким причинам были проигнорированы десятки других авторов.

Замечание 3: *исходные положения и используемые интерпретации в ряде случаев вступают в противоречия друг с другом.*

Положению о мутации генетических структур, вызывающих сбой нормального функционирования эволюционно развитой системы биологического подкрепления, противоречит обсуждение автором возможного эволюционного смысла аддиктивности в целом и частных ее видов (с. 186-195) при обосновании правомерности применения теории интегральной индивидуальности к исследованию аддикции. Если у аддикции есть эволюционный смысл (на чем настаивает автор), то генотипические особенности следует рассматривать уже не как мутации, а как структурное обеспечение нормы.

В интерпретации эмпирически полученных результатов, где автор описывает динамику сил, реализующих аддикцию, не нашлось места генетическим сбоям как средству объяснения полученных результатов – того, как сбои в тех или иных генах детерминируют те или иные элементы динамики побуждений. Т.е. на этапе обсуждения полученных результатов автор фактически отказался от ряда исходных теоретических утверждений. Полученные в диссертационном исследовании результаты действительно можно объяснить, опираясь только на психологические и социально-психологические закономерности, к чему вплотную подошел автор в главе 4. В свете полученных в исследовании результатов нет необходимости в редукции объяснений до физиологических процессов, столь настойчиво декларируемой автором.

Замечание 4: *автор не использует в полной мере потенциал полученных им эмпирических данных для развития психологической науки.*

Как это часто бывает в научном поиске (и история психологии полна таких примеров), эмпирические результаты оказываются богаче теоретических позиций, исходя из которых они были получены.

В работе А.В. Смирнова получен эмпирический материал, позволяющий серьезно полемизировать с пангенетичскими объяснениями. А именно, можно показать психологические механизмы, позволяющие снять логические затруднения, возникающие у таких объяснений. Для этого у автора имеется достаточно материала: данные о личностных особенностях представителей выделенных типов индивидуальности, об их защитных процессах, отношении к обществу и т.п.

Автором убедительно показано, что «Аддикты» характеризуются личностной незрелостью, стремлением к гедонизму, слабостью морально-этической цензуры, девиантностью, социальную оппозиционностью, затрудненностью процесса социальной включенности (с. 247). Для них характерны низкие показатели нервной

системы по торможению, импульсивность, медленное протекание нервных процессов и т.п. Психические защиты также характеризуются инфантильностью. «Не-аддикты», наоборот, проявляют широкий арсенал средств для достижения социальной включенности (с. 247).

С одной стороны, раз уж у аддикций имеется эволюционный смысл (с. 186-195), а наличие предпосылок к аддиктивности характеризует любого человека, то речь идет о природно заданной системе регуляции побуждений, способствующих выживанию и развитию человека как биологического вида. С другой стороны, раз уж люди находят способы совладания с аддиктивностью, пути ее продуктивной утилизации, то речь идет о степени и качестве использования культурно выработанных средств для этого – т.е. о социально заданном процессе овладения человеком своей природностью.

Даже «Аддикты», согласно результатам обсуждаемой диссертации, могут быть не только социально опасными, криминальным или социально нейтральными саморазрушителями, но и социально позитивными креативными новаторами (см. раздел 4.8). Это значит, что и при слабой сформированности культурных средств сдерживания аддиктивных побуждений, люди находят пути конструктивного включения в общество. И наоборот, даже при высоком овладении культурными средствам сдерживания у «Не-аддиктов» возможно малопродуктивное их использование - невротично социально скованны, в терминах автора (см. раздел 4.8).

У автора есть возможность вернуть аддиктам их ответственность за их зависимость – это было бы профессионально для психолога. В работе 22 раза автор адресуется к идее генных мутаций, тогда как ответственность (личная, не юридическая) упоминается лишь 16 раз, причем в большинстве случаев в смысле избегания ответственности, и лишь один раз как возложение ее. К тому же большинство упоминаний ответственности дано при обсуждении эмпирических результатов и задано тезаурусом методик, привлеченных для сбора данных. Слово «ответственность» в авторский концептуальный аппарат не вошло. Фактически автор снимает ответственность с аддиктов за их аддикцию.

Автор, получивший столь богатый материал, проявляет профессиональную близорукость, тогда как полученные им результаты позволяют острее поставить вопрос о персональной ответственности аддикта, показать, что аддикция есть в первую очередь **личностная аномалия**, есть результат его социально-психологической и личностной незрелости. А главное – она есть результат персонального выбора! Даже если этот выбор был совершен человеком имплицитно, без осознания факта выбора, его наличие есть центральный инструмент в руках общества (в частности, в руках психолога) при работе с аддикциями различного рода.

Все физиологические особенности (на уровне нейротрансмиттеров, протекания нервных процессов, активности зеркальных нейронов и т.п.) выступают в двух основных функциях: а) как условия, с которыми приходится считаться человеку, и б) как динамическое и структурное обеспечение психических процессов и поведения (включая социальное). Не так важно, что дано человеку при рождении – важно, как он этим распорядился. Важнее то, что пишет писатель, а не то, каким почерком.

Грустно видеть апологетику физиологического объяснения патогенеза и личностной безответственности аддиктов в работе, представленной на соискание ученой степени в области психологии. Диссертанту важнее было найти доказательства, что он пользуется удачной теорией, чем укрепить позиции психологии в роли активного преобразователя социальной реальности.

5. Завершающее замечание касается небрежного оформления текста диссертации, содержащего большое количество пунктуационных ошибок, из-за которых порой грубо искажается смысл написанного, немало грамматических ошибок и опечаток.

Вместе с тем, отмеченные замечания методологического уровня отражают, во-первых, невысокий уровень современных диссертационных исследований. И, во-вторых, специфические идеологические установки научной школы, к которой причисляет себя автор диссертационного исследования.

Оценивая диссертацию А.В. Смирнова, следует признать, что она обладает несомненной научной новизной, потенциалом развития психологии и практической ценностью.

По своей актуальности, научной новизне, объему выполненного исследования и практической значимости полученных результатов, представленная работа соответствует требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

В общей сложности автором опубликованы сорок одна работа по проблеме исследования, из которых 15 – в журналах, включенных в перечень ВАК.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание работы и отвечает всем требованиям ВАК.

Диссертационная работа А.В. Смирнова «Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. А ее автор Смирнов Александр Васильевич заслуживает присуждения степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Отзыв составил доктор психологических наук (специальность 19.00.11 – психология личности), профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Доценко Евгений Леонидович. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общей и социальной психологии Тюменского госуниверситета 02 сентября 2015 года, протокол № 18.

Заведующий кафедрой общей
и социальной психологии
ФБГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»,
кандидат психологических наук,
доцент, О.С. Андреева.

Подпись О.С. Андреевой заверяю
секретарь УМС
Мачулис Г.А.

Почтовый адрес:
625007 Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10.
Тел.:(3452) 26-89-05. Факс:(3452) 36-94-64
Адрес электронной почты: kafedra-dotsenko@mail.ru